ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО 02.01.2020 | Дани Родрик

Формула неравенства

Традиционные индикаторы неравенства – плохой предиктор социального недовольства. Проблему нужно решать на уровне среднего класса.

Сегодня, впервые за долгое время, неравенству уделяется большее значение в повестке дня директивных органов. Политическая и социальная реакция против установившегося экономического порядка, способствующего росту популистских движений и уличных протестов от Чили до Франции, привели к тому, что политики всех мастей сделали этот вопрос неотложным приоритетом. И хотя экономисты когда-то беспокоились о негативном влиянии эгалитарной политики на рыночные стимулы или фискальный баланс, сейчас они беспокоятся о том, что слишком большое неравенство способствует монополистическому поведению и подрывает технический прогресс и экономический рост.

Хорошей новостью является то, что у нас нет недостатка в политических инструментах, с помощью которых можно было бы ответить на растущее неравенство. На недавней конференции, которую я организовал совместно с Оливье Бланшаром, бывшим главным экономистом Международного валютного фонда, группа экономистов выдвинула широкий спектр предложений, охватывающих все три аспекта экономики: подготовку производства, производство и постпроизводство.

Важными подготовительными мероприятиями являются образовательная, медико-санитарная и финансовая политики, которые формируют фонды, с которыми люди выходят на рынки. Налоговая и трансфертная политика, которая перераспределяет рыночный доход, относится к категории постпроизводства.

Оставшаяся категория, мероприятия на производственных этапах, включает, пожалуй, самые новаторские идеи. Политика в этой категории направлена непосредственно на решения фирм в области занятости, инвестиций и инноваций путем формирования относительных цен, переговорной среды между заявителями на выпуск продукции (в частности, работниками и поставщиками) и

нормативным контекстом. Примерами являются минимальная заработная плата, правила трудовых отношений, инновационная политика, способствующая обеспечению занятости, локальная политика и другие виды промышленной политики, а также антимонопольное правоприменение.

Наши демократии могут минимизировать угрозы социальных конфликтов, нативизма и авторитаризма только путем повышения экономического благосостояния и социального статуса работников среднего и нижнего среднего класса

Некоторые стратегии – такие как мероприятия в области развития в раннем возрасте, программы профессиональной подготовки и государственное финансирование высшего образования – хорошо опробованы, и есть свидетельства того, что они работают. Другие, такие как налог на богатство, остаются спорными или, как и в случае с локальной политикой, сопровождаются значительной неопределенностью относительно их оптимального планирования. Тем не менее, наблюдается растущий консенсус в отношении того, что некоторые политические эксперименты желательны и необходимы.

Но основному вопросу было уделено относительно мало внимания: на какой тип неравенства направлены эти меры? Политика, направленная на устранение неравенства, как правило, направлена либо на сокращение доходов на самом верху, как в случае с прогрессивным налогообложением доходов, либо на повышение доходов бедных посредством, скажем, денежных пособий семьям, находящимся за чертой бедности.

Политики такого рода должны быть расширены, особенно в такой стране, как Соединенные Штаты, где существующих усилий уже недостаточно. Но сегодняшнее неравенство также требует другого подхода, который фокусируется на экономической нестабильности и беспокойстве групп, находящихся на среднем уровне распределения доходов. Наши демократии могут минимизировать угрозы социальных конфликтов, нативизма и авторитаризма только путем повышения экономического благосостояния и социального статуса работников среднего и нижнего среднего класса.

Необходимость такого подхода отражается в том факте, что традиционные индикаторы неравенства являются плохим предиктором экономического и политического недовольства в демократических странах. Например, во Франции крайне правые

добились больших успехов, и социальные протесты (так называемые желтые жилеты) стали повсеместными. Тем не менее, в отличие от большинства других богатых демократий, неравенство (измеряемое коэффициентом Джини или долями наибольших доходов) не сильно увеличилось. Аналогичным образом, нынешние уличные протесты в Чили происходят после двух десятилетий значительного сокращения неравенства в доходах. Избрание президента США Дональда Трампа в 2016 году было поддержано не в самых бедных штатах, а в тех, где экономические возможности и создание рабочих мест отставали от остальной части страны.

Другой частью истории, не отраженной в традиционных показателях неравенства, является растущее географическое, социальное и культурное разделение между большими сегментами рабочего класса и элитами

Очевидно, что недовольство обусловлено неравенством другого рода, затрагивающим в основном средний уровень распределения доходов. Ключевой частью проблемы является исчезновение (и относительный дефицит) хороших, стабильных рабочих мест.

Деиндустриализация разрушила многие производственные центры, и этот процесс усугубляется экономической глобализацией и конкуренцией со стороны таких стран, как Китай. Технологические изменения имели особенно неблагоприятные последствия для рабочих мест, находящихся на среднем уровне распределения навыков, затрагивая миллионы работников производства, клерков и продавцов. Упадок профсоюзов и политики, направленные на повышение «гибкости» рынков труда, еще больше способствовали распространению нерегулярной занятости.

Другой частью истории, не отраженной в традиционных показателях неравенства, является растущее географическое, социальное и культурное разделение между большими сегментами рабочего класса и элитами. Это непосредственно отражается в пространственной сегментации между процветающими, космополитическими городскими центрами и отстающими сельскими общинами, небольшими городами и отдаленными городскими районами.

Эти пространственные разрывы приводят и усиливаются еще более

широкой социальной разобщенностью. Профессиональные городские элиты подключены к глобальным сетям и очень мобильны. Это делает их влияние на правительства более сильным, в то же время дистанцируя их от ценностей и приоритетов их менее удачливых соотечественников, которые становятся отчужденными и обиженными на экономико-политическую систему, которая, очевидно, не работает и не заботится о них. Неравенство проявляется в форме осознания потери достоинства и социального статуса со стороны менее образованных работников и других «аутсайдеров».

Экономисты начинают осознавать, что борьба с возникшей поляризацией в значительной степени зависит от активизации способности экономики создавать хорошие рабочие места. Здесь тоже нет недостатка в идеях. Институты рынка труда и правила глобальной торговли должны быть реформированы, чтобы усилить рыночную власть vis-à-vis мобильных работодателей во всем мире. Сами фирмы должны взять на себя большую ответственность за свои местные сообщества, работодателей и поставщиков.
Государственная поддержка инноваций должна быть направлена на использование технологий, ориентированных на занятость. Мы можем предусмотреть совершенно новый режим государственно-частного сотрудничества на службе построения экономики с хорошими рабочими местами.

Многие из этих идей еще не проверены. Но новые вызовы требуют новых средств правовой защиты. Если мы не готовы проявить смелость и творческий подход в деле создания инклюзивных экономик, мы уступим место разносчикам старых, проверенных и пагубных идей.

(c) Project Syndicate

Дани Родрик
Кембридж
Д-р Дани Родрик (Dani Rodrik) - профессор международной

политэкономии в Школе управления Гарвардского университета имени Джона Ф. Кеннеди, является автором книги Straight Talk on Trade: Ideas for a Sane World Economy.